

Лян Сяо не стал дожидаться реакции Хо Ланя.

Он провел целый день, думая о том, как это сказать.

Намеки, косвенные предложения, просьба к дворецкому передать сообщение, записка во втором ящике стола Хо Ланя.

Написать слова на снегу у кабинета Хо Ланя, забраться по проводам, чтобы постучать в окно и привлечь его внимание.

...

Ни один из этих методов не был таким простым, как этот.

Но он действительно больше не мог сдерживаться.

У него кружилась голова, он чувствовал себя опустошенным, а по телу волнами пробежал холодный пот.

Лян Сяо намеренно не думал о браслете экстренного оповещения на своем запястье, о подавителе, оставленном в гостиной, или о руке Хо Ланя, которая поддерживала его.

Слухи, которые когда-то просочились в его больничную палату, но были опровергнуты разъяренным менеджером, всплывали в его памяти один за другим.

«Скрытые мотивы», «сам накликал», «планы пошли наперекосяк», «пожинает то, что посеял»...

Он опустил взгляд и приподнял уголки рта, не в силах удержаться от мысли о том, кому из них Хо Лань может поверить.

Хо Лань:

— Хм.

Лян Сяо:

— Вы должны быть готовы.

Лян Сяо:

— Недавние популярные темы были непростыми. Лунтао так просто не сдастся. При такой возможности они, скорее всего...

Лян Сяо на мгновение замер, ошеломленный, а затем посмотрел на Хо Ланя.

Выражение лица Хо Ланя подчеркнуло его замешательство.

Лян Сяо подумал, что, должно быть, ослушался. Он помедлил две секунды, перемотал запись и повторил:

— Президент Хо, я и есть тот омега.

Хо Лань: «...»

Хо Лань не совсем понимал, почему эта формулировка так важна, но, глядя на раскачивающуюся фигуру на кровати, он подавил раздражение и исправился:

— Я знаю.

Лян Сяо некоторое время сидел в оцепенении, затем наклонился вперед, чтобы взять полупустой стакан с водой и вылить ее себе на голову.

Хо Лань глубоко нахмурился и остановил его, подняв руку.

— Что ты делаешь?

Лян Сяо, пребывая в полусонном состоянии, в котором Хо Лань не давал ему проснуться и отобрал у него воду, какое-то время сидел неподвижно, а затем инстинктивно потянулся к своему лбу.

Он практически кипел.

Увидев, что Лян Сяо какое-то время беспомощно барахтается, Хо Лань потянулся, чтобы поддержать его, как раз когда Лян Сяо, пошатываясь, попытался встать с кровати.

Хо Лань вовремя подхватил его, положил обратно на кровать и накрыл скомканным одеялом.

Лян Сяо едва успел закончить свою маленькую шалость и лежал, тяжело дыша, перед глазами все плыло. Плотнo завернувшись в одеяло, он пробормотал:

— Президент Хо.

Хо Лань вызвал своего частного врача.

— Хм.

Лян Сяо услышал его второе «хм». Его разрозненные мысли крутились вокруг того, насколько дружелюбным казался Хо Лань, и в конце концов вернулись к нему.

— Вы... читали мою медицинскую карту?

Его вопрос был бессвязным. Хо Лань на мгновение задумался, прежде чем ответить:

— Вроде того.

Знаки были там и раньше.

Лунтао много лет держала все под контролем, редко позволяя чему-либо ускользнуть. Но их чрезмерное увлечение модными темами в конце концов оставило некоторые следы.

Затем был необычайно конфиденциальный контракт Лян Сяо.

Секретность всегда вызывала подозрения и казалась чрезмерной попыткой скрыть что-то.

Теперь Лян Сяо чувствовал, что горит, каждый вдох обжигал. Он прижал руку ко лбу, пытаясь собрать все воедино.

— И... Заместитель директора Пэн просто случайно зашел поговорить с вами ...

Хо Лань кивнул и подложил еще одну подушку под шею и плечи Лян Сяо.

Лян Сяо был совершенно сбит с толку.

Он не мог понять, какая решимость потребовалась Хо Ланю, чтобы уйти из компании, отложить работу и проделать весь этот путь инкогнито после того, как он узнал, кто такой Лян Сяо на самом деле.

...Просто чтобы расспросить его о невинном и очаровательном смайлике.

Лян Сяо не осмелился спросить, боясь, что это снова напомнит Хо Ланю о том инциденте.

— Вы... ни о чем не хотите меня спросить?

Хо Лань отправил еще одно сообщение, призывая врача поторопиться, а затем приложил руку ко лбу Лян Сяо.

— О чем спросить?

Лян Сяо открыл рот, но не смог подобрать слов.

Хо Лань, казалось, источал какие-то феромоны. Прохладное, свежее ощущение снега и льда коснулось разгоряченного лба Лян Сяо, на мгновение уняв жар и позволив ему почувствовать себя значительно лучше.

Глаза Лян Сяо болезненно щипало, но прохлада ладони Хо Лань смягчила резкую боль, оставив после себя легкое, горько-сладкое ощущение.

— Спросите меня... — Лян Сяо не мог понять, почему, даже в своем нынешнем состоянии, он все еще чувствовал себя обязанным придумывать реплики для Хо Ланя. — Почему я вернулся, если есть какой-то новый план, или если я снова замышляю с Лунтао напасть на Сингуан...

Рука Хо Ланя, которая успокаивала его жар, замерла в воздухе.

Лян Сяо закрыл глаза, борясь с неуместной сонливостью, вызванной приятным ощущением прохладного прикосновения.

Это должна была быть сцена, в которой «ты объясняешь, я не слушаю, я объясняю, ты не слушаешь».

Тяжелое чувство в груди никуда не делось, но почему-то он ощутил странную легкость.

— Заговор с Лунтао, — эхом отозвался Хо Лань, выбрав одну фразу. — Чтобы напасть на Сингуан.

Лян Сяо промычал что-то в знак согласия.

Хо Лань:

— Пытаешься довести меня до бешенства до смерти?

Лян Сяо: «...»

Ну, да, но в то же время и нет.

Лян Сяо не знал, что на это возразить, поэтому слегка кашлянул и сказал:

— Президент Хо, я действительно не могу продолжать этот разговор, если вы в таком настроении.

Хо Лань ничего не сказал, некоторое время молчал, а потом убрал руку.

Лян Сяо приоткрыл один глаз и посмотрел на президента Хо, чьи брови и глаза, казалось, уже не были такими сердитыми.

Хо Лань:

— Лян Сяо.

Лян Сяо нечасто называли по имени; когда к нему обращались, то обычно называли «господин Лян». В ответ он вздрогнул:

— Да.

Хо Лань прижался к его лбу.

— Спи уже.

Лян Сяо чувствовал себя неловко из-за того, что все, что нужно было сказать, осталось недосказанным. Он подумал, что даже при температуре в сорок два градуса он, скорее всего, не сможет уснуть:

— Президент Хо.

Хо Лань: «...»

Преодолевая дискомфорт, Хо Лань изменил позу и подложил руку под голову Лян Сяо в качестве импровизированной подушки.

Когда частный врач и дворецкий Хо прибыли, пациент крепко спал, положив голову на руку президента Хо.

— Тридцать восемь градусов.

Врач отложил термометр.

— Небольшое истощение... в основном из-за старых болезней.

По пути сюда он просмотрел историю болезни Лян Сяо и узнал от дворецкого, что это омега с очень высокой совместимостью с президентом Хо. Он сразу же перечитал ее, не упуская ни слова.

Лян Сяо на самом деле довольно быстро поправлялся; если бы он уделял внимание отдыху и теплу, то не было бы никаких серьезных проблем. Однако он уже был серьезно ранен, и после двух несчастных случаев его железы были почти наполовину выведены из строя. На протяжении многих лет он восстанавливался в соответствии с планами лечения, но ему всегда было трудно переносить перемены погоды.

— Лучше не давать лекарства, — сказал врач. — Физическое охлаждение поможет. Как только температура спадет, проблем не будет.

Дуань Мин, который в волнении нарезал круги по комнате, услышав это, сразу же пошел за прохладной водой и полотенцем.

Дворецкий договорился о встрече с Лян Сяо вечером, но, обернувшись, увидел, что тот теряет сознание от жара. Чувствуя себя виноватым, он даже не успел спросить, как президент Хо оказался в таком положении, и бросился на помощь:

— Господин Дуань, я тоже...

Прежде чем дворецкий успел закончить говорить, он увидел, что президент Хо оставался спокойным и невозмутимым, как гора, в то время как термометр на стене позади них дрогнул и опустился на полградуса.

Дворецкий: «...»

Дуань Мин: «...»

— Временная маркировка. — Подтвердил Хо Лань, физически успокаивая его. — Будет ли это иметь какие-либо последствия?

— Для здоровья омеги?

Доктор, опытный и знающий, спокойно просмотрел медицинскую карту:

— Если бы это был обычный омега, колебания уровня феромонов могли бы привести к некоторым физическим реакциям. Однако уровень феромонов у господина Ляна всегда был на самом низком уровне, поэтому влияние практически отсутствует.

Хо Лань слегка кивнул и откинулся назад с закрытыми глазами.

Дворецкий чувствовал себя одновременно напряженным и растерянным из-за сложившейся ситуации. Он отвел Дуань Мина в сторону и прошептал, чтобы обменяться информацией:

— ...Что происходит?

— Я не знаю, — сказал Дуань Мин с головной болью.

— Вы только что ушли. Как только я открыл дверь, вошел президент Хо.

Хо Лань одной рукой держал Лян Сяо, пытаясь найти в доме спальню. В тот момент ситуация уже начала выходить из-под контроля.

Дуань Мин полдня прятался на кухне, набираясь смелости, чтобы тихонько подслушать, что происходит за дверью спальни. Не услышав ничего, он наконец ушел.

Он знал, что Лян Сяо хочет что-то сказать Хо Ланю, и даже будучи менеджером, он понимал, что ему не стоит присутствовать при этом. Поэтому он на цыпочках вышел из квартиры и до наступления полной темноты сидел на корточках у клумбы вместе с растерянным помощником, которого тоже выгнали.

Вскоре после этого они увидели, как дворецкий Хо спешит вверх в сопровождении личного врача Хо Ланя.

В ужасе Дуань Мин бросился вверх и узнал, что Лян Сяо находится в своем обычном состоянии. Однако на этот раз из-за эмоционального потрясения в сочетании с усталостью от беготни туда-сюда лихорадка была особенно сильной.

Проклиная собственное разыгравшееся воображение, Дуань Мин взглянул на молодого помощника и почувствовал себя слишком смущенным, чтобы признаться в диких предположениях, которые напугали его ранее. Он открутил крышку бутылки с водой и неопределенно объяснил:

— ...Наверное, дело в этом.

Когда появился дворецкий, он уже услышал, как Дуань Мин объясняет ситуацию про «Лунтао», и сложил воедино запутанную паутину обид и эмоций. Выслушав всю историю, он вздохнул с облегчением.

— Слава богу, слава богу, это не господин Хо, охваченный предательством и гневом, случайно причинил вред господину Ляну...

Дуань Мин выплюнул полный рот воды в лицо помощнику.

Дворецкий был встревожен. «??»

— ...Это ничего, — сказал Дуань Мин, совершенно обессиленный. — Виновато мое перегруженное работой сердце.

Лян Сяо проснулся от лихорадки около полуночи.

На этот раз лихорадка была необычайно сильной, и он проваливался в один туманный сон за другим. То он дрожал в удушающей атмосфере гостиной Лунтао, то возвращался в юность, охваченный жгучим жаром своих желез.

Затем его окутало прохладное ощущение, успокаивая его сантиметр за сантиметром, пока он не погрузился в редкое чувство комфорта и спокойствия.

Когда Лян Сяо открыл глаза и дважды моргнул, он почувствовал, что что-то не так. Он перевернулся.

Хо Лань все еще сидел у кровати.

Лян Сяо не только не ушел, но и каким-то образом положил голову на приличную и уважаемую руку Хо Ланя, сжимая его приличную и уважаемую руку.

Лян Сяо был настолько поражен собственной наглостью, что застыл на месте: «...»

Хо Лань отдал ему половину своей руки. Из-за своего высокого роста и безупречных пропорций ему пришлось неловко сидеть на полу, прислонившись спиной к кровати, где он крепко заснул.

Прикроватная лампа мягко освещала резкие, равнодушные черты лица Хо Ланя.

Сердце Лян Сяо бешено колотилось, пока он долго сидел неподвижно, пытаясь собрать воедино упущенную им сюжетную линию. Он попытался встать.

Большую часть ночи он горел в лихорадке, и его тело было слабым. Преодолев приступ головокружения, он сумел встать на колени на кровати, но разбудил Хо Ланя.

Лян Сяо неуверенно опустился на колени на кровати, и его зрение померкло как раз в тот момент, когда президент Хо медленно открыл глаза.

...

Хо Лань явно еще не до конца понимал ситуацию. После минутного молчания он сказал:

— Не нужно так официально.

Лян Сяо: «...»

Лян Сяо разжал пальцы и с громким стуком упал лицом вниз на кровать.

Хо Лань, обладавший гораздо более высокой физической подготовкой, без труда поднялся на ноги, опираясь на одну руку. Несмотря на то, что он проспал на полу половину ночи, он не выказывал никаких признаков дискомфорта и с легкостью встал.

Лян Сяо лежал, растянувшись на кровати, как безжизненная засоленная рыба. Без особой реакции он позволил президенту Хо перевернуть его одной рукой, проверить температуру лба и со сложным выражением лица заметил:

— Президент Хо...

Хо Лань поправил подушки и усадил его у изголовья.

— Что случилось?

— ...Ничего, — ответил Лян Сяо, совершенно подавленный, — все в порядке.

Хо Лань натянул на него одеяло, не сводя взгляда с Лян Сяо и слегка нахмутив брови.

Прежде чем Лян Сяо впал в беспамятство от жара, он хотел поговорить с Хо Ланем. Но из-за лихорадки его мысли путались, он бредил и бессвязно бормотал что-то о том, что ему нужно выбрать между четырьмя идиомами: скрытые мотивы, самонаказание, неудачные планы и неуклюжие ошибки.

Хо Лань хотел поправить его, сказав, что «неудачные планы» на самом деле не являются идиомой, но спорить с кем-то, кто не в своем уме, было бесполезно. Тогда он не придал этому

значения, но теперь это не давало ему покоя.

Лян Сяо прислонился к изголовью кровати.

Все еще размышляя о том, как легко Хо Лань перевернул его одной рукой, он откинулся на ряд мягких подушек. Теплый желтый свет окутывал его тихим меланхоличным сиянием, делая его спокойным, но одиноким.

Хо Лань некоторое время наблюдала за ним, прежде чем заговорить.

— Лян Сяо.

Лян Сяо снова вытянулся по стойке «смирно».

— Я здесь.

— ... — Хо Лань прижал пальцы ко лбу и сказал: — Ты спросил меня тогда.

Он ненадолго замолчал, а затем спокойно продолжил:

— Мне действительно нужно было кое-что тебе сказать.

Лян Сяо замер.

— Пять лет назад, — сказал Хо Лань, — я потерпел неудачу, не проведя дальнейшего расследования.

В то время он только недавно возглавил «Сингуан» и не был знаком со сложными и запутанными правилами индустрии развлечений.

Он знал, что план «Лунтао» провалился и что омега, которого они пытались использовать против него, в итоге попал в больницу.

В то время Хо Лань столкнулся как с внутренними, так и с внешними кризисами. В окружении бесчисленных интриганов не было недостатка в заговорах против него. То, что предприняла «Лунтао», было лишь одним из многих.

Ошибка «Лунтао» обернулась против него, и «Сингуан» смогла легко восполнить свои потери в другом месте. Хо Лань решил пощадить этого омегу и не стал развивать эту тему.

Когда они с Лян Сяо расторгли контракт, он и не думал использовать свое положение, чтобы усложнить жизнь кому-либо. Ему и в голову не приходило, что «Лунтао» будет безжалостно и систематически подавлять Лян Сяо в течение пяти лет.

Лян Сяо не ожидал, что Хо Лань заговорит об этом. На мгновение он растерялся, а затем слегка усмехнулся.

— Это была не ваша вина.

— Я сам выбрал этот путь.

Лян Сяо не ожидал, что Хо Лань ему поверит. Теперь, когда их окутала глубокая ночь, а теплый, мягкий свет смягчал атмосферу, он не мог не сказать еще кое-что. «Действия «Лунтао» против меня были моей собственной проблемой, с которой я должен был разобраться сам».

Тогда Хо Лань решил отпустить его, и «Сингуан» уже сделала все возможное.

Лян Сяо сам выбрал этот путь. Он шел по нему пять лет без сожалений и не хотел, чтобы Хо Лань извинялся перед ним.

Однако Хо Лань был непреклонен в своих рассуждениях. Покачав головой, он сказал:

— Я тебе кое-что должен.

— Вы мне ничего не должны, — с улыбкой ответил Лян Сяо. — Тогда я даже не знал, что это вы.

В 18 лет Хо Лань взял на себя ответственность за семью Хо, будучи решительным и привыкшим добиваться своего. Он не собирался спорить и вышел вперед.

— Это неуместно, — вежливо перебил Лян Сяо. — Не нужно чека — вы уже дали мне достаточно...

Хо Лань: «...»

Лян Сяо: «...»

Лян Сяо моргнул, осознав, что президент Хо даже не выписал чек. Он открыл рот, слегка кашлянул и отвернулся.

Хо Лань опустил взгляд и на мгновение слегка улыбнулся.

Когда он так улыбался, его обычное холодное безразличие, казалось, полностью исчезало. Внушительная аура его положения смягчалась, и он выглядел необычайно спокойным.

Лян Сяо на мгновение опешил, наблюдая, как Хо Лань повернулся, достал из портфеля чек, подписал его на месте и протянул ему.

— ... — Лян Сяо был так смущен, что готов был прямо сейчас выпрыгнуть из окна. — На самом деле в этом нет необходимости.

Он сделал глубокий вдох, сохраняя самообладание и достоинство.

— Выбор, который я сделал тогда, был продиктован моей честностью. Ваша благодарность неуместна и беспочвенна.

Хо Лань заметил, что Лян Сяо крепко спрятал руку за спину. После короткой паузы он послушно кивнул и убрал чек.

С облегчением Лян Сяо наконец-то расслабился. Его любопытство разгорелось, неудержимо вырываясь наружу.

Хо Лань в любом случае не собирался предлагать ему денежную компенсацию. Поскольку «Лунтао» крепко держалась за свой контракт, было невозможно перевести его напрямую в «Сингуан». То, что Хо Лань только что упомянул — что он ему что-то должен, — внезапно показалось интригующим и напряженным.

— Итак, — Лян Сяо больше не мог сдерживать свое любопытство, — что вы мне должны?

Хо Лань убрал чек обратно в портфель, отложил его в сторону и встал. Он направился обратно к Лян Сяо.

Лян Сяо моргнул, наблюдая, как Хо Лань остановился прямо перед ним.

Хо Лань, с безупречными пропорциями и властным видом, освещенный светом, на мгновение замер, прежде чем наклониться вперед, выставив грудь и плечи. Он протянул руку и нежно обнял Лян Сяо.

— Благодарю тебя.

— Это была тяжелая работа, — тихо добавил Хо Лань.

Нежная сила объятий застала Лян Сяо врасплох. Он слегка вздрогнул, ошеломленный.

Он хотел улыбнуться, но прежде чем его губы растянулись в улыбке, он поспешно схватил Хо Ланя за рубашку, опустил голову и закрыл глаза.

<http://bllate.org/book/12538/1116420>